
УДК 791.21

С.В. ЛУЗЯНИН

РОССИЙСКИЕ АДАПТАЦИИ КОРЕЙСКИХ СЕРИАЛОВ ДОРАМА
КАК ФЕНОМЕН СЛИЯНИЯ КУЛЬТУР

Лузянин Сергей Владимирович, аспирант Гуманитарного института кино и телевидения (Москва, Хорошевское ш., 32а), luzyanin199422@gmail.com

Аннотация. В статье с искусствоведческих позиций рассмотрены особенности отечественной адаптации корейских сериалов дорама, имеющих многомиллионную аудиторию. Также изучены трудности, возникающие в процессе их адаптации. Систематизированы и сформулированы понятия и особенности драматургии корейских сериалов дорама. Проведен анализ популярных корейских сериалов дорама, выявлены критерии успешности.

Ключевые слова: дорама, российские адаптации, сериал, адаптация сериала, современная массовая культура, корейские сериалы.

UDC 791.21

S.V. LUZYANIN

THE RUSSIAN ADAPTATIONS OF THE KOREAN TV SERIES DORAMA
AS A PHENOMENON OF FUSION OF CULTURES

Luzyanin Sergey Vladimirovich, Graduate Student of the Humanitarian Institute of Film and television (32a, Khoroshevskoe sh., Moscow), luzyanin199422@gmail.com

Abstract. The article considers the features of the domestic adaptation of Korean TV series drama, which has a multimillion audience, from the standpoint of art criticism. The difficulties arising in the process of their adaptation are also studied. The concepts and features of drama Korean series drama are systematized and formulated. The analysis of popular Korean TV series drama is carried out, the criteria for success are identified.

Keywords: drama, Russian adaptations, series, adaptation of the series, modern mass culture, Korean series.

Инкорпорированность сериалов в сетку вещания всех стран мира, имеющих телевидение, явилось следствием развития индустрии развлечений. Вневременная и вненациональная психологическая особенность индивида в виде тяги к развлечениям трансформировалась в современном обществе в просмотр различного контента в интернете или на телевидении. Сериал является одним из наиболее востребованных продуктов, привлекающих зрителей своей цикличностью, архетипичностью персонажей и сюжетов, шаблонность сценарных клише, обеспечивающего успех у широких масс.

В странах Азии по мере развития средств коммуникации определился наиболее востребованный аудиторией массовый продукт – сериалы дорама («drama» в японской транскрипции). Несмотря на название, они могут сниматься в различных жанрах: мелодрама, комедия, мистика, детектив, медицинские сериалы и другие.

Часто дорама снимают на основе корейского комикса «манхва», подобные японской «манге».

Дорама имеет ряд особенностей, отличающих их от европейских и американских аналогов, благодаря чему они заняли свою нишу в сериальной продукции. Они имеют свои фан-клубы К-дорама (продукция Южной Кореи), J-дорама (продукция Японии), лонгкорн (продукция Таиланда) и другие.

Дораму можно назвать авторским произведением, так как его снимает один режиссер и один сценарист. В производстве американской продукции занят штат специалистов, сценаристов, режиссеров, то есть это продукт коллективного творчества.

Каждый сериал дорама имеет свой стиль проработки нюансов, в зависимости от бюджета. В современных дорамах, независимо от жанра, всегда показаны любовные переживания, взаимоотношения семьи, чтутся семейные традиции, присутствует уважение к старшим, важно благословление близких.

Сериалы снимают в виде новелл в один сезон, серия примерно 60 минут. Съёмочный процесс ограничен жесткими рамками, так как первые четыре серии снимают заранее, а последующие требуется снять в сжатые сроки, учитывая зрительские отзывы. Фанаты участвуют в производстве сериала, подсказывают сюжетные ходы, указывают на недостатки. Популярный персонаж не будет убит долгое время, даже если это предусмотрено в сценарии, из-за оттока аудитории, снизятся рейтинги. «Так как корейская дорама – это продукт массовой культуры, помимо развлекательной, репрезентативной и эстетической функций, она включает в себе коммерческую составляющую: главное для любого телесериала – его признание зрительской аудитории и коммерческий успех, а корейская дорама в связи с популярностью корейской поп-культуры также нацелена на поиск новых зарубежных рынков сбыта и продажу» [1, с. 192].

Южная Корея является производителем высоколиквидного сериального продукта, это важная статья экспорта. Сериалы К-дорама покупают страны не только азиатского региона, но и США, Латинская Америка, Индия, страны СНГ.

Российские продюсеры заинтересовались сериальной продукцией Южной Кореи, потому что они имеют рейтинги с количеством просмотров более нескольких миллиардов (за счет китайской аудитории).

Интернет, создающий симулякр живого общения, ранее «сарафанного» радио, порождает русские форумы фанатов дорама, в основном молодежной аудитории, где они обмениваются ссылками на просмотр контента, делают любительский перевод текста. Некоторые пользователи, не дожидаясь субтитров, смотрят сериалы в оригинале. Додумывая за любимых героев диалоги, зрители находят прелесть в виде красивой картинки на общечеловеческие темы: любовь, дружба, ревность, предательство, материнская любовь под другим ракурсом. Это в терминологии В. Проппа – классическая сказочная конструкция в новом прочтении. Притягательность сказочных сюжетов, показанная в работах В. Проппа, полностью применима к сериалам дорама. Анализируя множество их сюжетов, легко найти персонажей, соответствующих русским или европейским сказкам.

Используя терминологию К. Юнга, архетип можно найти в каждом сериале дорама [2]. Например, инфантильная анима, бедная девушка с большими печальными глазами. Главный герой сериала сочетает в себе легкую брутальность архетипа «герой», но имеет подчеркнутую дуальность образа в виде трогательной детскости: ласковые прикосновения к аниме-героине, целомудренные поцелуи. Это очень нравится женской аудитории. Подчеркнутая сентиментальность дорама, граничащая со слезливостью, привлекает романтические, возвышенные натуры. Как говорил известный голливудский режиссер Фрэнк Капра: «Я думал, что кинодрама – это когда героиня плачет. Я ошибался. Кинодрама – это когда плачут зрители». Это высказывание полностью применимо к корейским сериалам. В азиатских странах дорама собирают у экранов не пересекающиеся зрительские аудитории от подростков до пожилых людей обоих полов.

Практически в каждой дорама присутствуют смешные моменты, есть персонаж трикстер. Сюжет заставляет зрителей улыбаться и даже смеяться. Отсутствие пошлости, трогательность смешных сцен отличают такие сериалы от прочей продукции. Зрители в процессе просмотра могут и поплакать, и посмеяться, то есть легко и хорошо провести свободное время, поэтому дорама пользуется таким успехом. В дорама у главных героев практически всегда есть преданные друзья – союзники, которые всеми силами помогают достичь цели.

Российская аудитория привлекается тем, что дорама всегда имеет насыщенный сюжет: любовные треугольники, четырехугольники, потерянные братья, сестры-близнецы, злые матери, бросающие их, обмен телами, судьбами, внебрачные связи и так далее. Притягательность дорама кроется в проработке нюансов. «Корейская дорама через репрезентацию тела стремится транслировать зрителю корейский идеал красоты, уходящий корнями в традиционную корейскую и, шире, восточную культуру, основанную на гармонии внешнего и внутреннего в человеке» [1, с. 193].

В любовных сценах видна достоверность игры («химия» между актерами), внешний вид героев всегда безупречен, героиня плачет красиво. Герой даже после драки выглядит ухоженно и опрятно. Подчеркнутая метросексуальность: за 20 серий несколько раз меняет прическу и костюмы, красит волосы. Героиня Золушка даже при крайней бедности имеет красивую мини-юбку (декольте не принято показывать), смартфон последней модели.

Дорама привлекает аудиторию отсутствием заезженных западных штампов. Однако полностью от штампов не удастся уйти никому. В самих дорамах присутствуют уже азиатские штампы: герой носит подругу на спине, сжимает руку, катает на велосипеде, умереть может каждый, но не возлюбленные. Иногда встречается открытый финал, но это, скорее, редкость. Логичный конец более востребован. Иногда, на наш взгляд, странно показан архетип матери, которая одевает мальчика в подчеркнута женскую одежду, балует его. После чего можно найти многостраничное обсуждение, что бы это значило, с пояснениями психологов или востоковедов.

Отношения к растениям и животным также может вызвать у зрителей культурный шок: если в тайском лонгкорне герой будет выкармливать щеночка или отхаживать засыхающее дерево, то в корейской дорама считается нормальным вернуть исхудавшую собаку с репликой: «Скажи спасибо, что мы ее не съели».

Сложность адаптации дорам заключается в том, что корейское общество является гораздо более иерархическим, чем европейское. Люди разных финансовых уровней имеют громадные отличия в образовании, воспитании, культуре. Мезальянсы обществом не приветствуются, влюбленным героям надо пройти гораздо более трудный путь. Семья будет сильнее препятствовать их чувствам, чем в Европе, не даст благословения.

В японских дорамах могут быть крайне натуралистические кадры, кровь (японские мифы и сказки изначально предполагают жестокость), при показе в других странах закрашивается белым квадратом (Турция, Таиланд и другие).

Образ героини трансформируется в зависимости от вкусов зрителей. Сейчас уже не снимают приторных глупых героинь. Образ современной девушки отличается тем, что они могут самостоятельно противостоять злу, умеют дать отпор, отличаются гордостью, независимостью. Например, образ, показанный в адаптированном сериале «Нити судьбы» (оригинал: «Туфелька для Золушки», Корея): российская девушка занимается боевыми искусствами и мстит соперницам.

Отличительной особенностью сериалов дорама является тщательная проработка картинки, где каждый кадр как постер: цветущие деревья, пересеченная местность, красивые дома и обстановка, дизайнерские вещи, машины.

Студии, не имея достаточного финансирования, часто обращаются к спонсорам и снимают под заказ. Иногда получаются сериалы, где большую часть времени занимают рекламы брендов, туристических услуг. «В среднем 50 % бюджета телесериалов составляют средства, привлеченные с помощью рекламодателей» [3, с. 26]. Производители лапши «Доширак» были спонсорами множества сериалов. Например, сериал «Доширак» («Lunchbox») был снят при поддержке известной лапши.

В отличие от западных сериалов иначе показаны философские понятия добро – зло, свой – чужой, дружба – предательство. В восточной психологии нет ничего абсолютного, все построено не на противопоставлении белое – черное, правда – ложь, а рисуется полутонами, нет абсолютного зла, как и абсолютного добра. Подчеркивается

дуальность жизни во всех проявлениях. Граница свое – чужое размыта, «не доводи до черты, оставь противнику шанс», «прими на себя чужие грехи», «победа не конец пути, а его начало». Созерцательность – главная добродетель, «пожертвуй собой ради любимой», все проблемы преходящи, нет простых решений сложных вопросов, жизнь бесценна и бесконечна. Эти восточные мудрости известны многим благодаря межнациональному общению. Зрителю интересно наблюдать за их воплощением на телеэкране. Также дораму отличает затянутое начало повествования. Но если зритель не переключился, существует большая вероятность, что он досмотрит этот сериал до конца, попав под чары трогательной сентиментальности. Дорама, снятая в народном вкусе, характерна экспрессивной манерой игры актеров. Переигрывание, утрированность передачи эмоций персонажей бросаются в глаза российскому зрителю, привыкшему к другой манере игры актеров.

Каждая страна имеет свои особенности менталитета, поэтому, купив сериал, продюсеры адаптируют его, так как массовая аудитория хочет видеть своих любимых актеров и понятный в данной стране сюжет. При полном калькировании сюжетных линий, диалогов, шуток зритель видит надуманность проблем, отсутствие логики поступков персонажей, затянутость, приторность. Адаптацию можно назвать узаконенным ремейком.

Сегодня создать принципиально новую фабульную конструкцию уже практически невозможно, поэтому существуют бродячие сюжеты, клише. Энди Уорхол считал, что «все пространство – это единое пространство, как и все мысли – это единая мысль». Умберто Эко в своей работе «Инновация и повторение» пишет о том, что все мировое искусство основано на «повторении повторений», что есть признак преемственности, а не исчерываемости темы» [4].

С древних времен творцы вдохновлялись произведениями друг друга. Еще Платон дискутировал по поводу «копии копий». Ж. Бодрийяр оперировал понятием «симулякр» [5]. В глобальном мире появляются уже «адаптация адаптации», то есть одна страна покупает оригинал, другая его адаптирует, затем следующий покупатель адаптирует уже адаптацию. Конечный продукт уже может иметь мало черт оригинала. Например, в турецкой комедийной адаптации «Османская пощечина» (дорама «Принц с чердака») сюжет про янычар Османской империи. В оригинальном сериале показана корейская архаика. Фэнтези сюжет переносит героев обоих сериалов в современную реальность.

Производители сериальной продукции часто не любят афишировать, что их сериал адаптирован. Информация об этом пишется внизу в заставке и быстро исчезает с экрана, поэтому неискушенный зритель иногда не подозревает, что он смотрит неоригинальный продукт. Правда, внимательные зрители замечают наигранность, сюжетные провисания и начинают подозревать, что это адаптация.

Экономическая целесообразность покупки сериала объясняется тем, что продюсеры могут существенно сократить сроки производства сериала. Они получают готовый продукт с известными высокими рейтингами, проработанный сюжет, саундтрек, заставку. К-дорама «Stairway to Heaven», Корея, была продана Японии за рекордную по тем временам цену – проект окупился и принес существенную прибыль, вошел в тройку лидеров японского проката. «В Южной Корее в контенте поп-культуры редко используется понятие «артист», его заменяют заимствованным английским словом «Idol» [6, с. 85]. В Азии сняться в дораме считается за честь любой медийный человек, актеры рейтинговых сериалов делают головокружительную карьеру, имеют толпы фанатов.

Российские продюсеры также купили этот лицензионный продукт, назвав его «Лестница в небо», который зрители оценили 4,6 из 10 на Кинопоиске. Показан был лишь один сезон на Первом канале. Сюжет архетипичен: инфантильная героиня анима жила в достатке, ее злоключения начинаются со смерти матери, отец женится на злой мачехе, дети которой являются антагонистами главной героини. Классическая тема Золушки не

была оценена по достоинству зрителями, так как имела наскучившие конструкции сюжета, в отличие от Японии, где тема востребована. Снимали сериал «Лестница в небо» практически кадр в кадр, как в корейской версии. Экзотические перипетии жизни главной героини (сбита машиной, потеряла память, смена имени, может ослепнуть) не тронули сердца зрителей. Однозначно неправдоподобные злые персонажи, затянутость, искусственность, показали, что дорама требует тщательной проработки при адаптации.

Российская адаптация «Верни мою любовь» корейской драмы «Безнадежная любовь» получила рейтинг 7 из 10 на Кинопоиске. Он практически полностью калькирован с оригинала, даже российская актриса была загримирована так же (зрители не оценили накладную челку). Главная героиня воплощает архетипический образ анимы, имеет экзотическую профессию виолончелистки. В результате противостояния с антагонистом теряет возможность играть на инструменте. Закрученный любовный не треугольник, а четырехугольник запутывает зрителя.

Пафос сериала, плачущие мужские персонажи кажутся с другой планеты. Зрители в обсуждениях в интернете выдвигают много различных версий, объясняющих поведение героев. Но в реальности можно найти логику, зная корейские обычаи и законодательство. За супружескую измену обоих любовников уголовно преследуют. Традиции семьи на первом месте, невозможно заключить брак без согласия родителей. Похоронить прах под деревом – обычная традиция, «потеря» лица – трагедия.

Сериал вытягивает кастинг актеров, красивая картинка (пейзажи Крыма). Аудитория, преимущественно женская, оценила романтику, сентиментальность, сказочный сюжет. Подкупает детскость, инфантильность главной героини. Зрители нашли много ассоциаций со своей жизнью.

Российская адаптация сериала «Немного не себе» («Возвращайся, Сун Э») с элементами фэнтези. По сюжету происходит обмен телами любовницы и жены, показаны летчики, стюардессы, самолеты. Мистический обмен телами был уже знаком зрителям по адаптированному сериалу «Маргоша» (оригинал «Лалола» – Латинская Америка), который шел одновременно. Зрители оценили этот сериал выше среднего, на Кинопоиске выставлен пользовательский рейтинг 6,5 из 10.

Телесериал «Тест на беременность», вышедший на Первом канале в 2014 году, анонсировался как оригинальный продукт, снятый по мотивам рассказов Т. Соломатиной. Но внимательные зрители, любители драмы, почти сразу заметили полное фабульное сходство с корейским сериалом 2010 года «Доктора акушеры-гинекологи» канала SBS. В центре сюжета обоих сериалов перипетии молодой привлекательной женщины, прирожденного врача-профессионала, сильная натура, независимая и неуступчивая, отдающая всю себя работе, олицетворяет собой востребованный образ эмансипированной женщины. Ее многоплановый характер сочетает в себе черты, присущие архетипам: герой, мать, анима. Когда она борется за жизнь пациента, принимая быстрые и волевые решения, мы видим архетип героя. В другой ситуации, когда успокаивает больного, мы видим добрую мать, ее трогательность и сентиментальность присуща архетипу анимы. Параллельно профессиональной линии идет мелодраматическая, где главная героиня устраивает свою непростую личную жизнь.

Натуралистичность медицинских манипуляций, табуированность темы привлекла большую аудиторию молодых женщин, высокий рейтинг Кинопоиска 8 из 10 показывает, что зрители оценили атмосферу сериала, актерскую игру и работу съемочной группы. Авторы серьезно проработали сценарий, были изготовлены реалистичные куклы, изображающие младенцев, при съемке операций показывали руки настоящих хирургов для правдоподобной картинки. В крупных планах снимали новорожденных детей. В корейской версии даже фанаты драмы отмечали в отзывах, что существуют непонятные для российского зрителя моменты в виде семейных взаимоотношений. В сериале «Тест на беременность» хотя и присутствует некоторая нереальность происходящего, действительность показана достоверно. Российская актриса играет достаточно жесткого,

но душевного врача. Корейская актриса показывает харизматичную, но стержневую женщину. Само действие более драматично и эмоционально. Реальные акушеры подметили ряд ляпов в российском сериале, но в целом были хорошие отзывы. Правда, иногда зрители путали реальность с вымыслом и на приеме у врача цитировали сериал. Критики также положительно оценили сериал. Исполнительница главной роли получила премию Ассоциации продюсеров кино и телевидения в 2015 году.

Дорамы продолжают адаптировать, телеканал НТВ анонсировал выход нового сериала «Тайный лес» («Secret forest»), остросюжетного фэнтези-детектива про человека, у которого полностью отсутствуют эмоции. В тандеме с женщиной-полицейским они будут бороться с коррупцией в прокуратуре и одновременно расследовать убийство.

Таким образом, успех сериальной продукции, в том числе адаптированной, складывается из множества составляющих. Архетипические образы, сказочные конструкции сюжетов на подсознательном уровне нравятся массовой аудитории, они являются необходимым, но недостаточным условием того, что получится захватить внимание зрителей. Огромную роль играет востребованность темы в данный момент в данном обществе. Высокореjtingовый сериал в одной стране может провалиться в другой. Тема и образы могут наскучить, или зритель может найти похожий контент на другом канале и в интернете. Производители сериалов должны учитывать, что надо не только захватить внимание, но и удержать его на длинный нарратив, интригуя, обещая, завораживая зрителя. В корейской сериальной промышленности, как и везде, случаются провальные сериалы. Например, сериал «Вера» полностью разорил успешного продюсера. Приступая к адаптации, как и любой творец, режиссер хочет превзойти оригинал, иногда это удается, и зритель в процессе межкультурного обмена, многолетней эволюции и кропотливой работы коллектива получает высококачественный сериальный продукт, который вызывает целую гамму чувств.

Литература

1. *Ерохина Т.И., Сандросян Д.С.* Культура повседневности как система кодов массовой культуры в корейской драме // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1. С. 191-198.

2. *Юнг К.Г.* Душа и миф. М., 1997.

3. *Иванова М.С.* Экономико-культурные аспекты развития Южной Кореи после 1990-х гг. Санкт-Петербург, 2017. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11441/1/Ivanova_VKR_finfinfin.pdf

4. *Эко У.* Инновация и повторение: между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодерна. М., 1996.

5. *Бодрияр Ж.* Симулякры и симуляции. М., 2015.

6. *Летина Н.Н., Логинова И.В.* Idol как феномен современной корейской культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 85-89.

References

1. *Yerokhina T.I., Sandrosyan D.S.* Culture of everyday life as a system of codes of mass culture in Korean drama // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2019. ! 1. P. 191-198.

2. *Jung C.G.* Dusha i mif [Soul and the myth]. Moscow, 1997.

3. *Ivanova M.S.* Ekonomiko-kulturnye aspekty razvitiya Yuzhnoj Korei posle 1990-h gg. [Economic and cultural aspects of the development of South Korea after the 1990s]. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/11441/1/Ivanova_VKR_finfinfin.pdf

4. *Eko U.* Innovation and repetition: between the aesthetics of modern and postmodern // Philosophy of the postmodern era. Moscow, 1996.

5. *Baudrillard J.* Simulyakry i simulyacii [Simulacra and simulation]. Moscow, 2015.

6. *Letina N.N., Loginova I.V.* Idol as a phenomenon of modern Korean culture // Verkhnevolzhskyy philologicheskiy vestnik. 2017. № 3. P. 85-89.